

К удивлению, Бай Ся вовсе не обиделся. Уголки его губ слегка приподнялись, а глаза наполнились улыбкой. Он мягко заговорил, его голос был настолько нежным и спокойным, словно он произносил слова любви:

— Провожать вашего сына в последний путь.

Эти слова словно ядовитая змея впились в горло госпожи Гу. На мгновение она, казалось, готова была броситься на Бай Ся, чтобы разорвать его на части, но в итоге она без сил опустилась на стул, бледная, как бумага.

— Я был так глуп долгое время, — продолжил Бай Ся, не обращая внимания на мертвенно-бледное лицо госпожи Гу и выражение отчаяния на лице Гу Хая. Он говорил медленно и размеренно, и каждое слово было пронизано леденящим холодом:

— Пока меня не выбросило из корабля в черную бурю — Гу Хай вздрогнул, — пока я не очнулся в космосе, пока я не понял, что я уже не человек и не призрак — Сяо Чжэнь с удивлением взглянул на него, — я все еще наивно думал, что мне просто не повезло... Эх, когда я очнулся среди обломков корабля, я уже был в этом полуживом, полумертвом состоянии. Я потратил больше месяца, чтобы добраться обратно, летя сквозь пустоту и размышляя, и все время думал, не переживает ли Ахаю? Тогда я очень волновался и решил связаться с Линь Яо, чтобы узнать, как обстоят дела. Но кто бы мог подумать, что мой друг, увидев меня, начнет нести бессвязную чепуху, испуганно бормоча что попало... Эх, все эти ее слова словно открыли мне глаза, и я вдруг все понял... Жизнь действительно удивительна, не так ли, госпожа Гу?

— И что же ты понял, Абай?

Голос Гу Хая был тихим, почти шепотом.

— Многое, — задумчиво ответил Бай Ся. — Например, как Вивиан оказалась в клане Гу? — Конечно, ты говорил, что это было вынужденное решение, верно? Материнский приказ — это серьезно, но и ему можно противиться. Но слова Линь Яо тоже были очень интересны. Она сказала, что это было проявлением гениальности господина Гу... Родня госпожи Гу обладает такой силой, а у Вивиан, кажется, есть капля крови семьи Лю...

Эти слова словно пощечина лишили Гу Хая последних признаков крови на лице.

— Я ошибался, Абай, — произнес он с мрачным выражением. — Я ошибался, я не должен был стремиться к этому, я не должен был... Но я действительно люблю...

— Правда? Но меня уже не сильно волнует любовь.

Бай Ся слегка улыбнулся, затем повернулся к госпоже Гу, его лицо было спокойным:

— Долгое время я был врачом, и только сейчас, когда сам оказался на краю смерти, я понял, каково это — бороться за жизнь. Эх, когда-то я клялся, что заставлю вас всех испытать это чувство, но время шло, и в итоге я смирился... Теперь Линь Яо на грани безумия, Вивиан, вероятно, изуродована, а вы...

— Хватит! — Госпожа Гу резко встала, гневно крича. — Мистер Линь, арестуйте его!

Линь Цзянь и Сяо Чжэнь переглянулись, но никто не двинулся с места. Наконец, Сяо Чжэнь кашлянул и заговорил.

— Госпожа Гу, вы не знаете, но эта палата уже зачарована, и обычные призраки не могут сюда проникнуть...

— Вранье! — закричала госпожа Гу. — Сколько денег вам нужно? Я заплачу! Я заплачу!

— Дело не в деньгах... — с трудом произнес Сяо Чжэньи. — Кроме того, обычные призраки не могут появляться при свете дня...

— Что это значит?! — резко поднял голову Гу Хай.

— Как я предполагаю, — объяснил Сяо Чжэньи, — господин Бай уже мертв, и его тело, должно быть, потеряно в бескрайнем космосе. Сейчас господин Бай может говорить и двигаться благодаря чему-то другому...

— Чему?!

— Призрак — это остаток человеческой энергии, — добавил Линь Цзянь. — Без постоянного источника жизненной силы призрак не может обрести физическую форму.

— Жизненная сила? — медленно произнесла госпожа Гу. — Жизненная сила?

Она медленно повернулась и пристально посмотрела на изможденное лицо Гу Хая.

— Он высасывает жизненную силу моего сына! Схватите его! Схватите этого злого духа!

Линь Цзянь не двинулся, Сяо Чжэньи тоже.

Госпожа Гу резко повернулась, крича изо всех сил:

— Вы просто будете смотреть?! Я заплачу! Сколько угодно!

— Нет, — тихо сказал Линь Цзянь.

— Что значит «нет»? Что значит «нет»!

— Это не господин Бай «высасывает».

— Что вы имеете в виду?!

— Мы имеем в виду, — произнес Сяо Чжэньи, — что жизненная сила господина Бая была добровольно «отдана» вашим сыном.

— Что?! — Госпожа Гу безумно замотала головой, крича. — Что?!

— Другими словами, — добавил Линь Цзянь, — ваш сын настолько не хотел, чтобы господин Бай умер, что его настойчивость была настолько сильна, что она вызвала отклик в природе, и он сам начал отдавать свою жизненную силу...

— Добровольно? — хрипло произнес Бай Ся. — Добровольно? Как это возможно?

— Да, — прошептал Гу Хай. — Как это возможно?

— Абай... — Он с трудом перевел дыхание и медленно продолжил. — Конечно, я люблю деньги, и я люблю власть. Но без тебя все это не имеет смысла...

На этот раз Бай Ся не возразил. Он молча смотрел на Гу Хая.

Прошло некоторое время. В палате царила тишина, лишь прерываемая всхлипываниями госпожи Гу и едва слышным дыханием Гу Хая.

В этой печальной атмосфере Линь Цзянь и Сяо Чжэнь только переглядывались, чувствуя себя неловко.

Сяо Чжэнь не выдержал. Он кашлянул и неуклюже вставил:

— Какое решение вы примете?

— Какое решение? — растерянно спросил Бай Ся. — Какое решение?

Он горько засмеялся, его голос был полон скорби. Смех его заставил Гу Хая слабо опуститься на кровать, больше не в силах держаться. Госпожа Гу резко встала, но тут же пошатнулась и снова села.

— Уже поздно, — печально произнес Бай Ся. — Уже поздно.

Действительно, было уже поздно — лицо человека на кровати стало серым, явно близким к смерти, фигура в дверях закачалась, постепенно теряя четкость. Жизненная сила иссякала, и оба они скоро отправятся в мир иной.

Однако...

— Вы слышали о технике выращивания призраков?

неуверенно произнес Линь Цзянь.

Техника выращивания призраков действительно не считалась праведным путем. В записях династий Мин и Цин часто упоминались истории о выращивании призраков, но это рассматривалось как странное искусство, подобное выращиванию гу. Считалось, что освобождение душ умерших — это правильный путь, а использование магии для удержания мертвых нарушает законы природы.

В Таиланде выращивание призраков было популярным, так как они исповедовали буддизм малой колесницы — большая колесница спасает других, малая — себя, поэтому они не могли освободить души, а могли только «выращивать» их.

Линь Цзянь, не задумываясь, произнес название этой техники, но в его сердце уже было решение — проблема Бай Ся и Гу Хая заключалась не в мести призрака, виновник уже сам себя покарал, и Бай Ся уже не испытывал обиды, а в навязчивой идее Гу Хая. Судя по текущей ситуации, его настойчивость породила некий заклятый круг. Бай Ся мог появляться при свете дня и бродить среди живых не потому, что сам не хотел уходить, а потому, что Гу Хай не отпускал его, цепляясь за него, не позволяя ему уйти в мир иной. Он отчаянно боролся с законами природы, и его жизненная сила иссякала, не оставляя шансов на спасение.

Единственным выходом было подчиниться навязчивой идее Гу Хая и остановить утечку жизненной силы. Для этого Бай Ся должен был освободиться от круга жизни и смерти и остаться рядом.

Какой же магический ритуал мог удержать душу и остановить перерождение?

Думая и размышляя, Линь Цзянь вспомнил небольшой комментарий из «Записей искусств Маошань»:

— В Юньнани и Мьянме есть те, кто использует призраков для работы, часто питая их жизненной силой и кровью, называя их Аманами, и говорят, что они могут предсказывать бедствия и удачи...

Да, это и есть выращивание призраков.

Выращивание призраков — это слияние собственной крови и жизненной силы с призраком, взаимодействие инь и ян, создание капли живой энергии ян в чистой иньской душе призрака. Получая человеческую плоть, призрак становится похожим на живого человека и может оставаться в мире живых, даже появляться при свете дня, говорить и действовать. Такой «выращенный» призрак также обладает множеством невероятных способностей, таких как прохождение сквозь стены, чтение мыслей, а некоторые даже могут предсказывать будущее. Конечно, за все приходится платить. Нарушая законы жизни и смерти, невозможно сохранить долголетие, а если запросы слишком велики, это может даже повлиять на потомков.

Но сейчас ситуация критическая — Гу Хай находится на грани смерти, и несколько лет жизни — это уже не важно. К тому же его навязчивая идея настолько сильна, что он скорее умрет, чем отпустит Бай Ся, и он не будет против отдать часть своей жизненной силы.

Настоящее препятствие — это Бай Ся.

<http://bllate.org/book/16358/1478804>